

Глава 456 Напряженная схватка

Схватка двух культиваторов сферы мудрости превзошла все ожидания зрителей. Однако по ходу битвы два культиватора поднимались все выше и выше, отдаваясь все дальше и дальше, пока оба не превратились в две черные точки, почти растворяющиеся на фоне небесного простора.

Это сильно расстроило зрителей, наблюдавших за схваткой.

Молодые ученики даже хотели призвать своих ездовых зверей и последовать за двумя культиваторами.

Но их всех осадили тяжеловесы их сект.

— Босс, у тебя же есть Златокрылая Птица-Меч? Давай слетаем и посмотрим на бой!

Тан Хун подошел к Цзян Чэню с горящим от энтузиазма взглядом. Ему явно не терпелось посмотреть на битву двух культиваторов сферы мудрости.

Цзян Чэнь спокойно улыбнулся, слегка покачав головой.

В плане проницательности он ни в чем не уступал тяжеловесам Области Мириады. Он прекрасно понимал, что Глава Дворца Дань Чи и Фэн Бэйдоу интуитивно сошлись во мнениях и решили удалиться от толпы наблюдателей.

Кто бы ни победил, эта схватка в любом случае затрагивала честь культиваторов сферы мудрости.

А потому, вне зависимости от того, кому достанется победа, оба культиватора не хотели, чтобы нижестоящие видели их в столь ответственный момент.

Поэтому они и решили провести бой в небесной дали.

Там им было где развернуться и продемонстрировать все свои боевые способности.

Если бы какой-нибудь несознательный человек проследовал за ними, это бы оскорбило обоих культиваторов.

Все тяжеловесы Области Мириады и сами были хитрыми старыми лисами и прекрасно понимали, как могучие культиваторы заботятся о своей репутации и чувстве достоинства. Поэтому они не позволили своим ученикам поддаться импульсу и проследовать за противниками.

— Хе-хе, Тан Хун, ты весьма проницателен, но до Цзян Чэня тебе еще далеко. Дань Чи и Посланник Фэн хотят, чтобы их никто не беспокоил. Любой, кто отправится за ними, оскорбит обоих экспертов. - предупредил Тан Хуна подошедший Патриарх Таузендлф.

Тан Хун задумался, а затем расплылся в широкой улыбке. Взглянув на бескрайние небеса, он вздохнул:

— Смогу ли я, Тан Хун, стать таким же сильным, как они?

Цзян Чэнь рассмеялся:

— Все может быть.

Члены сект Области Мириады активно обсуждали бой.

Большинство прочили в победители Дань Чи.

Уловки здесь не могли помочь. Обычно ситуацию контролировал тот, кто обладал значительным психологическим преимуществом. А сейчас было нетрудно догадаться, за кем осталось такое преимущество.

Хоть Фэн Бэйдоу и был из Небесной Секты, все же это была огромная секта. Сколь бы высокое положение он ни занимал, он все равно не был среди самых могущественных экспертов своей секты.

Таких, как он, было много в Небесной Секты, а потому, несмотря на обширное наследие секты, он не мог рассчитывать на невероятное количество ресурсов секты.

С Дань Чи же была совсем другая история. Он был Главой Королевского Дворца Пилюль, за которым в секте всегда оставалось последнее слово.

А потому в его руках находились все ресурсы секты.

И никто не мог обвинить его в использовании этих ресурсов в своих целях. Все-таки он был самым сильным культиватором секты, сделавший для Королевского Дворца Пилюль больше, чем кто бы то ни было. Именно благодаря ему Дворец шел вровень с прочими великими сектами Области Мириады.

Поэтому в схватке Дань Чи и Фэн Бэйдоу то, что один был из секты четвертого уровня, а другой - из секты первого уровня, не играло особой роли. Один из них получал куда больше ресурсов секты, чем другой.

Фэн Бэйдоу делили ресурсы Небесной Секты с бесчисленными культиваторами того же уровня, что и он, причем довольствоваться приходилось тем, что им оставили более сильные члены секты.

Дань Чи же мог свободно распоряжаться всеми ресурсами Королевского Дворца Пилюль.

Патриарх Таузендлиф устремил взор, полный серьезной сосредоточенности, в бескрайний небесный простор.

Хотя ничего нельзя было разглядеть, он смотрел, не отрываясь.

По его поведению можно сразу было понять, как сильно он волнуется.

Схватка, которую они не увидят, решит судьбу Секты Дивного Древа.

Если Фэн Бэйдоу победит, Секта Дивного Древа навеки станет вассалом Небесной Секты.

Если Дань Чи победит, Небесная Секта никогда не будет вмешиваться в дела союза Секты Дивного Древа и Королевского Дворца Пилюль.

Два исхода битвы - два совершенно разных сценария развития событий.

— Цзян Чэнь, кто, по-твоему, победит в этой схватке? - спросил Цзян Чэня Е Чунлоу.

В какой-то момент Лорд-мастер Е Чунлоу начал считать Цзян Чэня кем-то, находящимся на более высоком плане бытия, чем он сам, и часто интересовался его мнением.

— Шансы Главы Дворца Дань Чи на победу - как минимум семьдесят-восемьдесят процентов, - высказал свое мнение Цзян Чэнь.

Таузендлиф и Е Чунлоу переглянулись; эти слова их немного успокоили.

Два почтенных культиватора изначальной сферы не могли не восхищаться выдержкой Цзян Чэня.

В отличие от невозмутимого юноши, патриархи Секты Дивного Древа не могли похвастаться таким удивительным душевным спокойствием.

После того, как на их глазах от Санчейзера остались лишь кровавые ошметки, Таузендлиф и Е Чунлоу испытывали бурю эмоций.

Могучий Санчейзер был уничтожен в мгновение ока, вот так просто.

Хотя они оба были уверены, что рано или поздно Цзян Чэнь положит конец вражде с Сектой Багрового Солнца, они и подумать не могли, что этот день настанет так скоро.

После гибели Санчейзера Секте Багрового Солнца пришел конец.

Примерно два часа спустя сквозь небеса пронесся луч света. Вдруг в небе резко, словно вспышка молнии, возникла ослепительно яркая дуга, которая начала быстро опускаться ниже и ниже.

Все тут же обратили на нее свои взоры. Это был Дань Чи!

Видимо, в тот же самый момент посланники Небесной Секты получили какие-то тайные распоряжения. Они резко переменились в лицах и поспешно покинули обитель Секты Дивного Древа.

Наиболее наблюдательные сразу поняли, что это означает.

— Младший брат-мудрец Дань Чи, похоже, мне следует вас поздравить, - рассмеялся один из тяжеловесов.

— Несомненно, брат-мудрец Дань Чи - невероятно талантливый и отважный молодой правитель Области Мириады, и самым ярким свидетельством тому является победа над инспектором Небесной Секты десятого ранга. Примите мои искренние поздравления!

Все подходили к Дань Чи, чтобы поздравить его с победой.

Хоть их радость и не была искренней, в сложившейся ситуации им не оставалось ничего другого. Сейчас никто бы не посмел бы проявить агрессию по отношению к Дань Чи. Все, что они могли сделать, так это напустить на себя деланное восхищение.

Члены Секты Трех Звезд были повергнуты в шок. Будучи подразделением Небесной Секты, они были поражены победой Дань Чи над посланником секты.

Но, чтобы не выдать себя, они должны были вести себя как ни в чем не бывало. Им оставалось лишь сохранить внешнюю невозмутимость и поздравить Дань Чи с победой.

И все же были те, кто не удержались и спросили: — Младший брат-мудрец Дань Чи, как же прошел бой с Фэн Бэйдоу?

Все видели, что Дань Чи был в полном порядке, а на его одежде не было ни единой складки. Выглядело так, словно он играючи одолел противника.

С этим никто из тяжеловесов сект не мог смириться.

Многие допускали победу Дань Чи, но то, что он победил инспектора Небесной Секты десятого ранга с такой легкостью, полностью меняло дело. Такой исход не предвещал для них ничего хорошего.

Хоть он и не дал Небесной Секте обосноваться в Области Мириады, Дань Чи и сам был весьма честолюбивым малым. Настанет день, когда он сам станет главной угрозой в Области Мириады.

Пока все беспокоились о внешнем враге, в их доме появился опасный хищник.

И ведь Дань Чи сам был из Области Мириады. Так что ни у кого не было повода изгнать его.

Дань Чи непринужденно рассмеялся, и на его губах играла загадочная улыбка. — Фэн Бэйдоу прибыл из Небесной Секты, он может похвастаться немалой силой. Было трудно определить, кто из нас двоих сильнее, поэтому в итоге мне пришлось положиться на свое красноречие, чтобы убедить его отступить.

Никто не поверил в эту отговорку.

Но больше Дань Чи ничего не сказал в ответ на расспросы.

Он лишь продолжал угощать гостей вином.

На противоположном конце отведенного для торжества пространства Цзян Чэнь оказался в центре внимания. После того представления, которое он устроил в схватке с Санчейзером, в этом не было ничего удивительного.

Поток гениев, которые хотели произнести в его честь тост, не иссякал. Цзян Чэнь никому не отказывал и был со всеми крайне дружелюбен.

Однако он заметил, что подходившие к нему были учениками второ- и третьесортных сект Области Мириады.

Странная робость одолевала гениев первосортных сект. Порой они окидывали Цзян Чэня оценивающими взглядами.

Некоторые смотрели на него с некоторым вызовом, во взглядах иных можно было увидеть откровенное желание спровоцировать какой-нибудь конфликт.

Они явно не горели желанием с распростертыми объятиями встречать его в Области Мириады.

Цзян Чэню же было наплевать.

Опыт двух жизней наделил его несравненным душевным равновесием.

Но не собирался ни к кому подмазываться, и не собирался ни с кем намеренно враждовать.

Цзян Чэню было все равно, нравится он кому-то или нет. Он знал, что путь боевого дао безграничен, и культиваторов, чьи пути пересекутся с его собственным, было не так уж много.

Все остальное было лишь дымом, мороком, который не заслуживал того, чтобы обращать на него внимание.

Торжество длилось еще несколько часов перед тем, как подойти к концу.

Гости не горели желанием задерживаться в Секте Дивного Древа, а потому вскоре вежливо попрощались с хозяевами и покинули обитель.

Когда все гости разошлись, Дань Чи вдруг залился громким смехом. Он встал и обратил взор на луну, ярко светившую в ночном небе.

— Нам не дано узреть луну древних времен, и все же эта самая луна некогда светила людям древних времен. С тех пор сменились бесчисленные поколения могучих культиваторов, но скольким из них удалось увидеть вечность? Если представители моего поколения не достигнут безграничного дао, однажды и мы, ныне сидящие в свете этой луны и безмятежно наслаждающиеся вином, станем лишь очередной страницей истории, и нам не доведется составить луне компанию в ее вечном постоянстве. Цзян Чэнь, как ты думаешь, существует ли вечность в мире боевого дао? - спросил наблюдавший за полумесяцем Дань Чи, на которого вдруг нахлынула волна эмоций.

Слова Дань Чи что-то разбудили в сердце Цзян Чэня.

Луна светила тысячелетиями, поколению за поколением, пока пески времени смывали все и вся. Сколько некогда непревзойденных экспертов в конце концов превращались в груды костей?

Если на пути боевого дао культиватор не достигал бессмертия, считалось, что все было зря, сколь бы силен он ни был и сколь бы велика ни была его власть.

Слегка вздохнув, Цзян Чэнь решительно кивнул:

— На пути боевого дао мы все стремимся к вечной жизни. Я твердо убежден, что если у этого пути и есть конец, то он позволит нам прервать цикл перевоплощений и обрести бессмертие.

Кто, как не Цзян Чэнь, мог рассуждать на такие темы?

Ведь его отец, Небесный Император, смог выйти из цикла перевоплощений.

Однако Цзян Чэнь не знал, выжил ли его отец после катастрофы, постигшей небесный уклад.

Но тот, кто сумел пройти весь путь боевого дао, достигнув пределов Вселенной, действительно мог рассчитывать на бессмертие.

Цзян Чэнь никогда не сомневался в этом.

Дань Чи от души рассмеялся при виде такой уверенности. — Славно! Великие умы сходятся. Цзян Чэнь, отныне ты - один из учеников моего Королевского Дворца Пилюль. У тебя есть какие-нибудь возражения?

— Сей мудрец совершил ради меня такой потрясающий подвиг. Неужели же я откажу вам, проявив черную неблагодарность? Отныне я ученик обеих сект: Секты Дивного Древа и

Королевского Дворца Пилюль.

Цзян Чэнь не соби́рался подыскивать высокопарные, пафосные слова, но его короткий ответ был красноречивее любых выпренных клятв.

Таузендлиф и Е Чунлоу радостно переглянулись.

<http://tl.rulate.ru/book/27/379125>